

Но в этом году было исключение.

— И последний, мой личный фаворит, Тан Хэ за «Цикаду».

На большом экране появилось лицо Тан Хэ, и многие зашептались, незнакомое имя вызывало вопросы, но внешность явно не должна была остаться незамеченной. Даже среди остальных номинантов, которые были далеко не красавцами, он выглядел достойно, не уступая даже участникам номинации за лучшую мужскую роль.

Пока все обсуждали, кто же этот таинственный номинант, которого Ло Эрдэ назвал своим фаворитом, сам Тан Хэ был в замешательстве. Он точно знал, что, кроме того момента у входа, у него не было никаких связей с этим молодым лауреатом. Почему же он удостоился такого внимания? Подняв голову, он встретился взглядом с Ло Эрдэ.

Ему показалось, что тот смотрит на него, но, возможно, это было лишь его воображение. В улыбке Ло Эрдэ было что-то ободряющее и в то же время полное ожидания.

Тан Хэ, уже смирившийся с тем, что он не выиграет, медленно выпрямился. В его теле загорелся давно забытый азарт, и он начал сомневаться: а вдруг он действительно победит?

— Победителем становится...

Ло Эрдэ не стал затягивать и быстро объявил имя, — Хуан Айго за «Папа, не плачь».

В двух рядах впереди пожилой мужчина встал, принимая поздравления от коллег. Он был одет в красный традиционный китайский халат, его седые волосы аккуратно уложены.

Пробираясь сквозь толпу, он поднялся на сцену.

Молодой коллега вручил ему статуэтку и поздравил.

Повернувшись к залу, пожилой актер начал свою речь, держа в руках тяжелую награду. Его глаза наполнились слезами.

На экране начали показывать отрывки из фильма «Папа, не плачь».

Тан Хэ расслабился, откинувшись на спинку кресла. На его лице не было разочарования, но в душе он тихо вздохнул.

На что он вообще надеялся?

Остальная часть церемонии его не касалась, но уйти раньше он не мог. Взгляд Тан Хэ медленно переместился на люстру на потолке, а в ушах звучала речь победителя.

— Сегодня мой шестьдесят девятый день рождения, и это также тридцатый год моей работы в киноиндустрии. Эта награда — лучший подарок для меня и самое большое признание моей карьеры. Я верю...

В киноиндустрии такие, как Хуан Айго, являются нормой. Большинство людей, мечтающих стать звездами, в итоге проводят всю жизнь в ролях второго плана.

Неужели в тридцать лет пора смириться с судьбой?

В восемнадцать Тан Хэ тоже думал, что он главный герой своей истории. Ведь в тот год его жизнь была настолько тяжелой, что она идеально подходила под описание героя легенды.

Отец проиграл все семейные деньги, мать сбежала с другим мужчиной.

С письмом о зачислении в университет в кармане он отправился в большой город на заработки, но все его деньги украли.

В итоге он начал сниматься в массовке в киностудии, зарабатывая пятьдесят юаней в день, едва сводя концы с концами. Прошло десять лет, а он все еще оставался неизвестным актером второго плана.

Как бы долго ни длилась церемония, она все равно заканчивается. Тан Хэ стоял у входа с зонтом.

Ночь была глубокая, снег шел сильнее, и даже папарацци уже разошлись. Он долго ждал такси, но так и не дождался.

Наконец он вздохнул и пошел по снегу, шагая глубоко, но неуверенно.

Снег и ветер были слишком сильными, и зонт уже не спасал. В этот момент в кармане зазвонил телефон. Тан Хэ боялся, что это звонок с предложением роли, поэтому не мог не ответить. Одной рукой он держал зонт, другой пытался достать телефон.

Руки онемели от холода, и, наконец, он нашел телефон. Как только он нажал кнопку ответа, зонт вырвало из его рук.

Тан Хэ стиснул зубы, думая, что судьба явно не на его стороне.

Он решил ответить на звонок, не обращая внимания на ветер, и бросился за зонтом.

Светофор внезапно переключился на красный, и из-за угла выехала машина. Тан Хэ едва успел догнать зонт, но, наклонившись, чтобы поднять его, был сбит.

Его тело взлетело в воздух, описывая дугу, и мягко упало в снег. Ярко-алая кровь растеклась по снегу, словно распустившийся алый цветок.

Сознание Тан Хэ мгновенно помутнело, и он погрузился во тьму.

На следующий день новости о трагедии и о Тан Хэ заняли первые полосы газет. То, чего он не смог добиться при жизни, он сделал после смерти, что было весьма иронично.

Сначала полиция сообщила о дорожно-транспортном происшествии в снежную ночь, затем фотографии Тан Хэ и популярного актера Ло Эрдэ, идущих под одним зонтом, заполонили интернет. Кто-то смонтировал видео, собрав все его роли, и люди с удивлением обнаружили, что этот актер второго плана снимался в стольких фильмах.

Многие сожалели, что не заметили такого талантливой актера, но сам Тан Хэ уже ничего об этом не знал.

Он оказался в странном месте, где вокруг была полная тьма, и сколько бы он ни пытался, не мог открыть глаза. В ушах звучали бесконечные шумы, от которых кружилась голова.

— Сколько еще ждать?...

— Тан-гэ, не пойти спросить?

— Тсс! Тан-гэ долго искал эту съемочную группу и устал, не мешайте ему.

— Как думаете, этот парень надежный? Я видел, что в соседней группе тоже набирают людей.

.....

После головокружения Тан Хэ наконец открыл глаза.

Перед ним стояли люди в разнообразной одежде, сидящие или стоящие в углу. Он сам оказался в довольно просторном месте.

Тан Хэ с удивлением огляделся. Он точно знал, что это не было путешествием во времени. Это место явно было зоной для массовки на съемочной площадке.

Но именно поэтому все казалось странным. Он проработал более десяти лет, и хотя не стал главным героем и не прославился, но благодаря своей репутации «качественного и доступного» актера получил немало ролей, в том числе злодеев. У него, конечно, не было нескольких ассистентов, но он явно не должен был находиться среди массовки.

Тан Хэ встал, опираясь на стену, и почувствовал, что ноги онемели, но все тело было в порядке.

Это было нелогично...

Он помнил, как его сбила машина. Что же произошло?

Присмотревшись, он понял, что что-то было не так. Воздух был наполнен жарой, запахом пота и плесени, смешанным с другими неприятными ароматами, создавая ощущение, будто он оказался на свалке. Температура явно была летней, хотя на улице должен был быть снег.

— Хэ-гэ, ты куда? — кто-то потянул его за одежду.

Тан Хэ опустил взгляд и увидел подростка в костюме нищего, держащего его за штанину. Несмотря на грязную одежду, лицо мальчика было чистым, а глаза смотрели с невинностью.

Увидев эти глаза, Тан Хэ словно застыл на месте.

Сяо Чэнь! Второй мошенник, с которым он столкнулся на третий год в Шудяне!

Подросток представился как Чэнь Бошу, ему было восемнадцать, и он выглядел безобидно, с приятной улыбкой, рассказывая, что подрабатывает, чтобы оплатить учебу в университете.

Тан Хэ, имевший похожий опыт, относился к нему с особым вниманием, но, к сожалению, этот парень оказался предателем.

Чэнь Бошу каким-то образом узнал о сексуальной ориентации Тан Хэ и начал заигрывать с ним, пользуясь его добротой, но при этом презирая его за отсутствие успеха. В итоге он обманул Тан Хэ, забрав все его сбережения, и примкнул к женщине-продюсеру.

Воспоминания нахлынули, и Тан Хэ застыл на месте.

— Помощник режиссера скоро придет, Хэ-гэ, подожди немного, — Чэнь Бошу держал его за край одежды, в глазах читалась зависимость и тревога.

— Я в туалет, — Тан Хэ еще не разобрался, что происходит, и не хотел иметь дела с мошенником. Он вырвал свою одежду и пошел прочь.

Проходя мимо других массовок, многие узнавали его и здоровались.

— Сяо Тан, далеко не уходи!

— Тан-гэ, сегодня вместе пообедаем!

— Тан-гэ, завтра куда идем? Если есть роль, не забудь про брата!

Тан Хэ рассеянно кивал, отвечая на приветствия, и быстро пробирался сквозь толпу.

Выйдя из узкого и душного коридора для массовки, он свернул направо и увидел табличку съемочной группы.

«Путь Цзянху далек»!

Тан Хэ привычно полез в карман и достал дешевый смартфон, купленный на улице. На экране ярко горела дата: 21 июля 2011 года.

Десять лет назад!

Хотя он уже догадывался, но подтверждение все равно шокировало.

<http://bllate.org/book/15540/1382323>